

DOI: 10.51692/1994-3776_2021_3_84

УДК 316.624

М.А. Крылова**ИСТОКИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРАКТИКАХ****М.А. Krylova. The origins and social bases of deviant behavior in modern social practices**

Аннотация. В статье описаны теоретические подходы к изучению девиантного поведения и трудности, с которыми может столкнуться исследователь. Внимание автора от общеметодологических проблем переходит на конкретную область – теоретическое обоснование изучения девиантного поведения студентов в учебном процессе.

Ключевые слова: социальная норма, девиантное поведение, первичная девиация, вторичная девиация, позитивная девиация, негативная девиация, учебный процесс, студенты вузов.

Контактная информация: 198326, г. Санкт-Петербург, ул. Политрука Пасечника, д. 7; тел.: 8-950-039-35-02, e-mail: krulova72@mail.ru

Annotation. The article describes theoretical approaches to the study of deviant behavior and the difficulties that a researcher may face. The author's attention moves from general methodological problems to a specific field – the theoretical justification of the study of deviant behavior of students in the educational process.

Key words: social norm, deviant behavior, primary deviation, secondary deviation, positive deviation, negative deviation, educational process, university students.

Contact information: 198326, St. Petersburg, st. Politruk Pasechnik, 7; tel.: 8-950-039-35-02, e-mail: krulova72@mail.ru

Девиантное поведение – одна из «вечных» проблем социальной теории и практики любого общества. В сложном и постоянно меняющемся мире, не существует единой и неизменной системы норм. Эти нормы не тождественны между собой, соответственно, их нарушения различны по последствиям.

В последнее время внимание исследователей привлекают нарушения, не приводящие к радикальным изменениям, но способные привести к ряду негативных последствий для личности носителя типа поведения, социальной группы / социального института, в которые включён носитель отклоняющегося поведения. Этот тип нарушений будет рассмотрен в статье.

В девиантологии дефиниция «отклоняющееся поведение» определяется через ряд понятий: «антисоциальное», «делинквентное», «девиантное», «деструктивное», «диссоциальное», «дезорганизирующее», «нонкомформное», «противоправное», «преступное», «аморальное», «патологическое». Подобная синонимия стала возможной по нескольким причинам. Во-первых, она отражает накопление эмпирических данных и опыт их первоначальных теоретических интерпретаций в этой области знаний. Во-вторых, данная проблема долгое время изучалась в рамках психологии, криминалистики, медицины; социология частично заимствовала категориальный аппарат данных наук. В-третьих, сказалось влияние историко-критических обзоров зарубежных исследований, публикуемых в период зарождения отечественного направления социологии девиантного поведения. Наконец следует обратить внимание на факт интерпретации отклоняющегося поведения в

Крылова Марина Алексеевна – кандидат социологических наук, старший преподаватель. Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

M. Krylova – PhD in sociological sciences, senior lecturer. St. Petersburg State University of Economics.

© Крылова М.А., 2021.

рамках позитивной направленности – «позитивные девиации». Всё описанное выше определяет трудности методологического характера в исследованиях девиации.

Классификация любых видов социального поведения определяется её критерием. Применительно к понятию девиантное (отклоняющееся) поведение критерием выступают средства регуляции социального поведения, а точнее их вид – социальные нормы.

Наибольшее значение для понимания причин девиации имеют классические работы Э. Дюркгейма [4], Р. Мертон [6], Т. Парсонса [7].

Традиция изучения поведения в дихотомической связке «норма – девиация», восходит к работе Э. Дюркгейма «Норма и патология» [5]. В ней обосновывается понятие нормы, как некоторого процента социальных болезней, характерного для данного общества и отклонения, патологии – резкого численного увеличения нормативного показателя [5]. В работах Р. Мертона поднимается проблема разрыва между целями общества и социально одобряемыми средствами их достижения [6], а также Т. Парсонса, об отсутствии интеграции людей с социальными институтами [7]. А также в работах А.Коэна, о культурных образцах поведения, которые могут считаться отклонением, если основаны на нормах другой культуры [5].

Российский социолог Я. Гишинский видит причину девиации в наличии социального неравенства, достигшего в нашем обществе непропорциональных размеров, и как следствие этого, высокой степени различий в возможностях удовлетворения потребностей для различных социальных групп.

В.К. Потёмкин, анализируя типы производственного поведения, обосновал типологию девиантного поведения, в которой выделил пассивно-конформистский тип поведения (работник нуждается в постоянном настрое на производственную деятельность, контроле со стороны органов управления). По логике автора, пассивный тип может явиться ступенью к собственно девиантному производственному поведению работника, выступая в роли преддевиантного поведения, требующего соответствующей корректировки со стороны органов управления и/или трудового коллектива [8, С.174].

В социальных науках существует общепринятое понимание нормы, как правила, предписания, служащего общими указаниями для социального действия. Такое определение наиболее часто встречается в социологических, философских, правовых словарях.

Под «социальной нормой» понимают спонтанно сложившейся в обычаях и традициях и сознательно установленной законодателем меры обязательного, дозволенного или запрещенного поведения и деятельности людей, социальных систем. Отступление от существующих социальных норм, их нарушения характеризуются как социальные отклонения. При анализе социальных норм в описании механизма их функционирования обращают внимание на два важных аспекта.

С одной стороны, в обществе существуют *две большие группы социальных норм*. В первую из них входят те нормы, которые неизменно встречаются у всех народов и во все времена, потому что без них невозможно существование человеческого общества, а их возникновение обусловлено сущностью человеческого общежития. Эти нормы определяются как *безусловные*. Вторую группу норм составляют *условные нормы* [9, С.10]. Это такие образцы поведения и деятельности, которые считаются должными, хотя у других народов, в другие времена, они могут считаться не нормативными, патологическими.

Все безусловные и условные нормы делятся, в свою очередь, *официальные и неофициальные*. Кроме того, любая социальная норма может быть истинной и ложной.

Истинная норма – норма, которая верно отражает объективное значение для общества данного типа поведения или деятельности, как наносящего или не наносящего ему вреда; *ложная норма* – это такая условная норма (официальная или неофициальная), в которой

неверно отображено отношение данного типа поведения или деятельности к общественному благу в настоящий момент [9, С.10].

Следовательно, истинность или ложность той или иной нормы не устанавливается чьей-либо точкой зрения. Ее критерием выступает общественная практика.

Все безусловные нормы являются истинными и образуют нормативный фундамент человеческого общежития. Условные же нормы могут быть как истинными, так и ложными. Однако часть условных норм может не иметь истинность значений. Это так называемые «истинностно-нейтральные» нормы [9, С.10]. Их примером может служить разрешение или запрещение гомосексуализма или проституции.

Подобная позиция учитывает лишь функционирование социально-нормативной системы, однако следует принимать во внимание процессы развития и качественных изменений социальных систем, когда одни и те же поступки, действия, отношения оцениваются с позиции наличной нормативной системы как социально вредные, антисоциальные, в то время как с позиции будущего являются социально полезными, прогрессивными. Так предпринимательство, индивидуализм в поведенческой ориентации десятков лет назад оценивались как отклонения от советского образа жизни. Сейчас это становится нормой. Кроме того, изменение оценок социального поведения в нормативной системе может быть связано с углублением социального познания, развитием науки.

Учёные, изучая социальные нормы, справедливо обращают внимание на то, что норма и отклонение – парные категории. Невозможно исследовать социальные отклонения в отрыве от норм, о нарушении которых идет речь. Сложность структуры социальных норм, процессы их институционализации, противоречивость между нормой и результатом ее действия определяют широкую вариативность в определении отклонения от социальных норм.

В этих условиях для отечественной социологической школы характерно строительство «каркаса» понятийного аппарата, позволяющего авторам с общих концептуальных позиций непротиворечиво описать социальные отклонения, оценив их социальную значимость. В качестве примера приведем два типа классификации отклоняющегося от социальных норм поведения, используемых в научных работах.

Наиболее ранней является классификация, предложенная В. Афанасьевым и И. Маточкиным [1], в которой авторами делается попытка развести понятия, характеризующие отклоняющееся поведение. Ими выделяются:

- социально-нейтральное поведение – включает новые, еще незрелые социальные отношения, которые в силу неясности, несформированности, не могут быть предметом нормативного регулирования;
- антисоциальное поведение – включает направленность против урегулированных социальными нормами отношений. Это поведение, при котором субъект осознает антисоциальность своих действий и нарушение определенной социальной нормы.
- асоциальное поведение – субъект не осознает антисоциальность своего поведения (душевнобольные, дети);
- патологическое поведение – определено не строго, в него авторы включают действия, объединенные понятием «уход» от действительности.

Данная классификация характеризует отклонения от социальных норм в целом как негативное явление и отражает традиционно сложившийся юридический подход к проблеме.

Одной из последних классификаций, обобщившей интерпретации понятий девиантного поведения, явилась разработка Т. Шипуновой [9, С.11-12].

Девиация или аномальный акт – характеризуется автором как любое отклонение от социальной нормы. Здесь выделяются следующие виды отклонений:

- негативное отклонение (патологический акт) – это акт нарушения истинной нормы (моральной или правовой);
- позитивное отклонение – это нарушение ложной нормы (моральной или правовой);
- нейтральное отклонение – это нарушение истинностно-нейтральной нормы;
- делинквентное отклонение (преступление) – нарушение нормы уголовного права;
- деликт – деяние, нарушающее норму иного (помимо уголовного) вида права – гражданского, административного и т. п.

С учетом приведенных выше классификаций разделения отклонений, можно строить обоснованную политику, которая будет пресекать не все виды отклонений, а лишь негативные формы, в том числе на начальных этапах.

Трактование отклоняющегося от норм поведения неоднозначно. Отклонения от норм может иметь как негативный, так и позитивный смысл.

Наиболее полно данный подход представлен в работах Я.И. Гилинского, где рассматривается не только деструктивность девиации как потенциального зла или патологии, но обращается внимание на девиацию, носящую позитивный характер – одаренность, талант, аскетизм и тому подобное [2].

Чаще под отклонением от социальных норм понимается сфера отрицательного, негативного поведения.

Ряд ученых рассматривают девиацию только в негативном контексте. Подобная оценка девиантному поведению еще преобладала в учебниках по социологии, выпущенных до 1998 г. В них девиация рассматривается в крайних формах проявления: пьянство, преступность, наркомания, проституция; то есть всего того, что определяется таким понятием, как делинквентность. В связи с тем, что данный термин вошел в научный оборот, неоправданно допускать отождествления делинквентности и девиации. Такое понимание девиации обедняет изучение отклоняющихся явлений, делая их предметом исследования частноспециальных дисциплин: суицидологии, криминалистики, психиатрии.

В противовес этой позиции в девиантологических исследованиях всё более активизируется обращение к широкой трактовке девиантного поведения, которая восходит к работам Э. Лемерта. Он относил к девиантному поведению любые отклонения от нормы, подразделяя их на виды: **первичные**, к которым относятся незначительные проступки и отклонения, и **вторичные**, которые, по сути, и составляют делинквентное поведение.

Некоторые ученые полагают, что нарушения нравственных норм, незначительное отклонение от норм поведения, не являются девиантными как таковые, а представляют собой **преддевиантное** поведение.

Подобная позиция комментируется не только степенью очевидной опасности форм подобного поведения для общества и личности носителя, но и, как упоминалось ранее, отсутствием четкого разделения на норму и отклонение, а, следовательно, и проблематичностью, в определении того, какое именно поведение считать девиантным, а какое – нормативным. Рассматриваемый сюжет актуализируется, в большей степени, при усложнении общества, когда социально-нормативная система становится неоднородной, а порой нормы одних социальных групп населения противоречат нормам других социальных групп и общностей. В условиях подобной конкуренции норм, приоритетными являются правовые нормы, отклонения от которых и могут быть четко определены как девиация.

Таким образом, девиантное поведение рассматривается как отклонение от любых (моральных или правовых) норм, включающее в себя любое поведение: от эксцентричного поступка до преступного деяния; от инновационной деятельности до гениальности. И носит как созидательный (позитивный), так и деструктивный (негативный) характер. Все они являются сферой интересов исследователей, требуют своего познания.

Острая дискуссия вокруг поднимаемой проблемы дефиниций развернулась на Всероссийском социологическом конгрессе в Санкт-Петербурге, где было продолжено обсуждение продуктивности анализа девиации с позиции первичности – вторичности либо преддевиантности – делинквентности.

К разновидности первичной девиации относятся отклонения в учебном процессе. Обращение к исследованию этого круга вопросов определяется следующими факторами.

Структурные социально-экономические, политические и духовные изменения в общественной жизни наиболее заметно отразились на молодежи и ее когорте – студенчестве. Поведение с девиантной направленностью стало широко распространенным. Отмечается рост делинквентности в различных молодежных группах, в том числе и среде студенчества. Радикальные изменения происходят в ценностных ориентациях молодежи. Они связаны с изменением мотивации к учебе, выбранной профессии, отношением к предстоящей профессиональной деятельности. Границы между делинквентным поведением и первичной девиацией среди молодежи, в том числе и среди студенчества, становятся зачастую весьма условными.

Анализируя, в первую очередь уровень делинквентности у студенчества, исследователи практически не затрагивают формы первичной девиации, которые более всего проявляются в основном виде деятельности студента – его учебе. Свидетельства первичной девиации студентов позволяют делать предположения о ментальности нового поколения интеллигенции, о ее возможностях выполнения своих социальных задач в обществе. Обратимся к характеристикам девиантности студентов в учебном поведении.

Нарушение официально зафиксированных норм учебного процесса, отказ от выполнения студентом предписанной и ожидаемой роли, принятие модели поведения по сути своей девиантной или делинквентной, исключающей успешное обучение в вузе и соблюдение требований, предъявляемых вузом, по разным, как объективным (состояние здоровья, семейное или материальное положение и тому подобное), так и субъективным причинам (несогласие с рядом норм вуза в пользу неформальной, референтной группы общения; смены интересов, ценностных ориентаций) может быть определено как первичный вид девиантного поведения, а студентов, принимающих его – студентами с девиантной направленностью в поведении или студентами – первичными девиантами. Таким образом, основным критерием социальной нормы и отклонения от нее в учебном процессе, выступает: успеваемость – неуспеваемость студента; несоблюдение им требований учебной дисциплины (неподготовленность к занятиям, их пропуски без уважительной причины, обман на экзаменах и тому подобное); нарушение административных норм.

Проиллюстрируем свою позицию на конкретных фактах. Норма учебного поведения означает успеваемость студента на «удовлетворительно», «хорошо» и «отлично». Отклонение от нормы в учебном процессе влечёт получение итоговой неудовлетворительной оценки. Ей, как правило, предшествует запущенный материал, отсутствие постоянного пополнения учебной базы знаний студента, что, в конечном итоге, приводит к «не вписыванию» такого студента в группу «нормально» успевающих однокурсников. Следствием чего, как правило, является отчисление. Такой студент с нежеланием исполняет обычные студенческие виды деятельности, а часто, в силу отсутствия знаний, умений, навыков не имеет возможность это делать. Возникает вопрос, какие причины побудили данного студента к отказу от исполнения традиционных студенческих ролей? Почему студент, пришедший в вуз для овладения специальностью, выдержавший конкурс или заплативший за обучение деньги игнорирует то, к чему так стремился? Подобные вопросы требуют не поверхностного ответа, а своего специального изучения.

Чтобы ответить на вопросы, сформулированные выше, необходимо выявить причины подобного поведения. Поэтому, важное место в социологической литературе занимает

изучение причин и мотивов девиантного поведения. Публикации российских авторов по этой проблеме опираются на методологию западной классической социологии. Например, идеи Ч. Ломброзо и У.Х. Шелдона, которые причину девиации видели в морфологической конституции человека остаются востребованными в научном мире. В работах Н.Дубинина, Н. Карпец, В. Кудрявцева раскрывается генетическая основа делинквентности [3].

Перечисленные выше позиции имеют право на существование, так как дают специфический срез реально действующих отношений. Анализ методологической составляющей девиантного поведения свидетельствует о пристальном внимании к этой проблеме как отечественных, так и зарубежных учёных. Однако изучение девиации в её различных проявлениях в студенческой среде явно недостаточно.

Литература

1. Афанасьев В.С., Маточкин И.В. К вопросу о понятии антисоциального поведения // Вестник МГУ. Серия 17. Социология. 1979. Вып. 3. С.73-80.
2. Гилинский Я. И. Творчество: норма или отклонение? [Электронный ресурс] // Официальный сайт федерального образовательного портала «Экономика. Социология. Менеджмент». URL: <https://ecsocman.hse.ru/text/16773533/> (дата обращения 13.06.2021)
3. Дубинин Н.П. и др. Генетика, поведение, ответственность: о природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения / Н.П.Дубинин, И.И.Карпец, В.Н.Кудрявцев. - М.: Политиздат, 1989. – 350 с.
4. Дюркгейм Э. Норма и патология [Электронный ресурс] // Официальный сайт федерального образовательного портала «Экономика. Социология. Менеджмент». URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/546/879/1217/008x20dx40RKGEJM.pdf> (дата обращения 13.06.2021).
5. Коэн А.К. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения / Сокр. пер. с англ. Г.В. Осипова [Электронный ресурс] // URL. <https://nauchi.livejournal.com/12701.html> (дата обращения 13.06.2021)
6. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия [Электронный ресурс] // Официальный сайт федерального образовательного портала «Экономика. Социология. Менеджмент». URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/822/897/1216/009x20mERTON.pdf> (дата обращения 13.06.2021).
7. Парсонс Т. Система современных обществ // Перев. с англ. А.Седова. Под ред. М.С. Ковалевой [Электронный ресурс] // Официальный библиотечный сайт Booksee.org. URL: <https://booksee.org/book/525814> (дата обращения 13.06.2021)
8. Потёмкин В.К. Управление персоналом: Учебник для вузов.– СПб.: СПбГУЭФ, 2009.
9. Шипунова Т.В. Система понятий социологии девиантного поведения: автореф. дис. канд. социол. наук. - СПб, 1997. – 20 с.